

Крыпецкий Иоанно-Богословский монастырь. 500 лет истории. (историко-архитектурный очерк)*

Глава III. Два века. От Смутного времени до Екатерины II.

XVII столетие в истории Крыпецкой обители представляется наиболее скудным по части исторических источников. На это время мы не знаем описаний сложившегося архитектурного ансамбля и материалов о строительной деятельности в монастыре и можем судить об этом только по косвенным известиям. Век начался со Смутного времени. И есть некоторые основания считать, что бурные события не миновали обитель, как это было в Ливонскую войну. И.Токмаков в «Сборнике материалов для исторического и церковно-археологического описания Псковской губернии» приводит следующее замечание, взятое из неизвестного нам источника: (Крыпецкий монастырь известен еще тем...), «что в нем жил некоторое время между иноками Гришка Отрепьев, - и один из монахов, хитрый чернокнижник, вселил в него склонность назваться царевичем, познакомил его с русскими летописями и объяснил ему положение тогдашних государственных дел, и самозванец, вместе с ним, бежал из обители к князю Адаму Вышневецкому...».⁴⁸ Это известие не находит подтверждения в других источниках, но не будем забывать о том, что в Пскове был и свой самозванец Сидорка, который пришел в Псков из Ивангорода, а закончил свой путь под Гдовом (1611-12 гг.).

Как уже говорилось, к к. XVI в. Крыпецкая обитель играла заметную роль в духовной и общественно-политической жизни Псковского края. Еще одно косвенное свидетельство этого приводит Н.И.Серебрянский. В 1595 г. крыпецкий настоятель Иона « по ложному челобитью» выпросил

Начало в № 16/2002 г.

Лагунин Игорь Иванович - архитектор-искусствовед, зам. директора Генеральной дирекции «Псковреконструкция»

для своего монастыря обедневший Верхне-островский монастырь⁴⁹ с его хозяйственными угодьями и завел в нем такие порядки, что оставшиеся до того времени монахи вынуждены были «розно побрести» и искать защиты от своего нового настоятеля у светской власти...».⁵⁰ Это сообщение косвенно говорит о строгой уставной жизни в Крыпцах, непривычной для иных захудалых монастырей, о значительности монастыря как для светской власти, так и для других обителей. Сообщение взято из жалобы монахов бывшего Петропавловского монастыря на Верхнем острове Талабского архипелага.

В 1585-87 гг. по «Письму Григория Морозова да Ивана Дровнина» упоминается Евстратовский монастырь на Запсковье у Гремячих ворот, который, по мнению И.Ф.Годовикова, принадлежал Крыпецкому подворью. Его руины были видны в сер. XIX ст. на том месте, где теперь проходит ул. Герцена и пересекается с ул.Школьной. Под №24 «Церковь Евстратия Крыпицкое подворье» показана на плане реконструкции провинциального города Пскова И.Е.Старова 1774 г. Церковь могла еще существовать «впусте», а местная молва прочно связала руины с Крыпецким монастырем.⁵¹ Если верить другому краеведу, А.Князеву, «на последнем, по преданию, пострижен был в монашество Преподобный Нил Столбенский Чудотворец...».⁵² После Смуты (1614г.) «к тому Крыпецкому монастырю приписан монастырь Великомученика Пантелеймона, что во Пскове на Полонище у Красного двора и с вотчиною из древних лет до писца (т.е., до 1739-41 гг. – И.Л.)».⁵³ И хотя церковь св. Пантелеймона на Красном дворе была невелика – одноглавый четверик с притвором под тесовой крышей, а

вторая церковь «с притвором и боковыми двумя палатками...» в 1764 г. упоминается как «пустая», - далеко не каждая псковская обитель имела собственные подворья и приписные монастыри со всеми их именами. Название Крыпецкого монастыря в Пскове сохранялось в нач. XVIII в. в названии Крыпецкого рavelина петровских фортификаций, который по планам находился на берегу реки Великой напротив св. Пантелеймона.⁵⁴

К I пол. XVI в. исследователи относят появление одной из главных святынь Крыпецкого монастыря – иконы «Преподобный Евфросин Псковский, святой апостол и евангелист Иоанн Богослов, святитель Савва, архиепископ Сербский, преподобный Савва Крыпецкий с житием последнего»,⁵⁵ которая является поистине бесценным иконографическим источником по средневековому архитектурному ансамблю Крыпец. В житийном цикле перед нами предстает целый ряд изображений архитектурных ансамблей Псковской крепости, Снеготорского, Спасо-Елеазаровского монастыря. Особой достоверностью, присущей новому иконописному стилю XVII ст., отличаются последние клейма житийного цикла с изображением современного автору архитектурного ансамбля Крыпец. Данное произведение с избытком возмещает недостаток иных источников XVII в.. Правда, следует заметить, что живопись в клеймах посвящена, в целом, предшествующему времени. Монастырь предстает перед нами как замечательный, сложившийся каменный ансамбль в деревянной бревенчатой ограде. Достоверность изображений убедительно подтверждается анализом существующих донные главных элементов ансамбля – восстановленной теперь соборной церкви, с приделом Саввы Сербского, и руин Трапезного корпуса с трапезным храмом-колокольней. Все это дает основание внимательнее приглядеться и к другим, несохранившимся постройкам, изображенным на иконе.

Единичные изображения келий, которых по описанию к. XVI в. было немало, могут быть с трудом идентифицированы только после проведения археологических

исследований по всей площади центрального ядра и близ Святого озера. Поэтому сейчас останавливаться на них мы не будем. Вопрос датировки самой иконы, к сожалению, тоже еще не решен окончательно. Любопытно изображение ворот в монастырской ограде. Оно повторяется в ряде последних клейм как главный вход в обитель. Поэтому считать его изображением вторых, Конюшенных ворот нет оснований. Главные ворота имеют бочковатое декоративное покрытие в форме одной бочки. По описанию 1585-87 гг.: «Ворота Святые каменные, а на них три верхи, один бочкою выведен дрян, а на них три креста железных, а наперед писаны святы». ⁵⁶ На изображении ворот не видно ни «трех верхов», ни крестов, ни ликов святых, но это можно отнести на счет миниатюрности самого клейма и на счет авторского художественного обобщения. Изображен, очевидно, главный деревянный верх в форме бочки, который, возможно, и был отличительным, запоминающимся элементом главных ворот. Все это имеет значение для понимания степени достоверности изображений и обобщения, допущенного неизвестным нам, высоко одаренным автором.

Главной новостью на иконном изображении ансамбля по отношению к описанию к. XVI в. является каменная звонница вместо перехода на столбах, между собором и трапезой. Учитывая все вышеизложенное, ее изображение трудно считать просто иконописным приемом. Перед нами предстает совершенно новое архитектурное сооружение, близкое к псковским звонницам. Каменная южная стена имеет пять пролетов и завершается пятью щипцами. В каждый проем помещен колокол. Веревки выпущены по стене до земли, как это принято в псковских звонах. В первом ярусе две арки проходов. На стене между проходами изображение, похожее на окошко или нишуккиот, - деталь, очень убедительная и характерная для такого рода сооружения. Несомненно, что после подобной реконструкции (скорее, нового строительства) переход во втором ярусе, в уровне звонов был сохранен. Трудно сказать, была ли эта перестрой-

ка осуществлена до Смутного времени. Этот вопрос прямо связан с более точной датировкой иконы, которая приближается исследователями к к. XVI ст.⁵⁷ Строительство звонницы произошло не позднее этого времени. По своему характеру она вполне вписывается в ряд больших псковских звонниц XVI века и завершает его своим нетрадиционным вариантом «звонница-переход». В начале монархии Романовых, в 1614-16 гг., – последовали события, которые косвенно свидетельствуют о возобновлении активной монастырской жизни. Это жалованная грамота Михаила Федоровича на передачу Пантелеймоновского монастыря в Пскове под Крыпецкое подворье и отливка для крыпецкой звонницы второго по величине, полиелейного колокола весом до 50 пудов.⁵⁸

К сожалению, мы пока не располагаем данными о последующем строительстве и вообще о жизни обители на протяжении XVII ст.. Следует отметить только, что и во второй половине века она остается в числе первых псковских. По описи 1661/62 г. за монастырем числится 92 крестьянских и бобыльских двора. По владениям он продолжал занимать одно из первых мест после Псково-Печерского, Святогорского, (Снетогорского?), Гремятцкого, Елизаровского и Мирожского монастырей⁵⁹ и располагал средствами для перестроек и нового строительства. Последнее зависело от житейских нужд и воли его игуменов. Но следы этой деятельности во II пол. XVII в. скрыты.

Наиболее яркое, известное нам событие этого времени, – пребывание в стенах Крыпецкой обители одного из самых выдающихся политических деятелей допетровской России Афанасия Лаврентьевича Ордина-Нащокина (1605/7 –1680 гг.). Уроженец Пскова (или Опочки, где прошли его детские годы), представитель многочисленного небогатого псковского дворянского рода, псковский воевода (1665-66 гг.), Афанасий Лаврентьевич достиг самых высоких вершин власти. Фактически он, основатель российской почты и русского флота, реформатор и крупнейший дипломат, достиг

высочайшего из возможных положения государственного канцлера, главы правительства России, каковым являлся фактически руководитель главного Посольского приказа. Ордин-Нащокин получил от государя титул Ближнего боярина, причем наиболее приближенного к Алексею Михайловичу, «Царственные большия печати Государственных Посольских дел Оберегателя». Его звездным часом стало подписание в 1667 г. Андрусовского перемирия с Польшей после длительной, кровопролитной войны, итогом которого стало победоносное завершение украинского освободительного движения под руководством Богдана Хмельницкого и добровольное воссоединение Украины с Россией. Такое не могло продолжаться вечно. В 1671 г. Ордин-Нащокин попадает в опалу и уезжает в родной Псков, где 21 февраля 1672 года принял постриг под именем Антония от игумена Крыпецкого монастыря Тарасия.⁶⁰ Еще раз в 1679 г. крыпецкий монах Антоний был отозван из обители по государеву делу для успешных переговоров с польскими послами, после чего вновь вернулся в Псков, где и скончался в 1680 г.⁶¹

Было бы заманчиво, как это сделала Е.Н.Морозкина,⁶² связать с пребыванием в Крыпцах столь выдающегося насельника новый подъем строительной деятельности и возведение новой каменной колокольни над трапезным храмом. Тем более, что Антоний известен большой благотворительностью и устройством в Пскове странноприимного дома. Однако последнее предположение о колокольне справедливо поставил под сомнение С.Б.Куликов. Реставраторы нашли архивную ведомость монастыря за 1739-41 гг., где имеется описание архитектурного ансамбля. Это тот же ансамбль, который мы знаем в I пол. XVII ст., без принципиальных изменений, только заметно пострадавший от времени.⁶³ Колокольня над трапезным храмом, которую Морозкина датировала XVII веком, в описании не показана: «вверху церковь каменная ... пустая Иоанна Списателя Лествицы с морового поветрия, ветхая». «Колокольня меж тех церквей (переход – *И.Л.*) каменная ж,

ветхая ж». Каменное строение все то же: «Каменного строения: приезжая властелинская келья (б.келарская – *И.Л.*) при трапезной церкви с кладовой палаткою и под тою трапезою и кельею в одном строении хлебня и поварня и мелник длиною на девяти сажнях, шириною на полшесты сажнях, кровли ветхие (это полное описание существующего в руинах Трапезного корпуса, почти точно совпадающее с описанием к. XVI в. - *И.Л.*). За монастырь ворота Святые каменные, ветхие ж». Таким образом, говорить о новшествах в каменном ядре строений не приходится.

Не лучше дело обстоит и в фонде деревянных строений Крыпецкой обители. Вот опись построек самого монастыря и его хозяйственного комплекса:

«А около монастыря ограда деревянная.

Деревянных: игуменская келья с перерубом и с чуланами, и казначейская двойня с чуланами ж, и брацких две и одна с чуланом. И то деревянных порознь четыре кельи длиною на тринадцати сажнях и на дву аршинах, шириною на десяти сажнях с аршином.

(Житниц) деревянных три, кровли ветхие, клетка, где мелкой хлеб сыплот. Мшеник новой да квасоварня, где квас и пиво варят, да кузница деревянные.

За монастырем солодежня и рей, где солод сушат, ветхие...

На конюшем и скотцком дворе: приворотня и приезжая изба новая, да две избы старые в одном перерубе, ветхие. Да изба, в которой скотцкой пастух живет. И со мшеником все длиною на двенадцати сажнях с аршином, шириною на девяти сажнях на дву аршинах.

Конюшня стойлами да сараи, где рабочие лошади стоят, ветхие. Да еще сараи, где солому и конюшенные припасы кладут, ветхие.

В том дворе скотцких два хлева ветхие.

Около конюшего и скотцкого двора заборы деревянные».

Из описи видно, что в монастыре всего четыре кельи против 25-ти в XVI в.. Судя по описи, они стояли, скорее всего, в ряд. На свободную от некогда многочисленных

келей территорию собственно монастыря и ближе к нему переместились теперь житницы, «мшеник», квасоварня и даже кузница. За монастырем (за Святым озером?), как и прежде, стоят ветхие солодежня и рей. В едином комплексе показаны строения конюшенного и «скотцкого» дворов. В целом хозяйственный комплекс вполне достаточен для немногочисленной братии, но богатством не отличается. К тому же, многие постройки показаны ветхими. Из новых показан один только «мшеник» (амшаник?), одна привратная и одна гостевая избы. И все же, учитывая общий упадок псковских монастырей в XVII в., положение Крыпецкого выглядит достаточно благополучным. Несмотря даже на крайнюю малочисленность братии. Не замерло совсем деревянное строительство, которое за время со II пол. XVI в. полностью сменило состав жилого и хозяйственного комплекса. В первой четверти XVIII в. можно отметить некоторую активизацию книжной деятельности в стенах Крыпецкого монастыря. Трижды переписан и упорядочен в 1718-19 гг., в бытность игумена Герасима «Синодик Иоанно-Богословского Крыпецкого монастыря» (в одной приписке названного «Хрыпецкой обителью»). Приобретена в следующем, 1720-м году, по крайней мере, одна печатная книга «Апокалипсис».⁶⁴

В целом можно согласиться с выводами С.Б.Куликова, автора исторической записки и одного из научных руководителей московской группы реставраторов,⁶⁵ в анализе дальнейших событий XVIII ст.. Приведем, с некоторыми замечаниями, его предварительный анализ на основании выявленной реставраторами ведомости монастыря 1764 года⁶⁶ и выдержки из самой ведомости, в которой имеется обстоятельное описание обители на екатерининский период. Автор отмечает, что «учиненная» по указу Ея Императорского Величества ведомость связана с проводимой в стране секуляризацией церковного имущества, и достаточно подробно описывает архитектурный ансамбль, его убранство, земли и другие владения. Так, в «Ведомости» зафиксирован собор Святого Апостола и Евангелиста

Иоанна Богослова с придельной церковью Саввы Сербского, трапезный храм Успения Пресвятой Богородицы, но уже не упоминается верхний придел Иоанна Лествичника. Зато в подклете собора, под приделом Саввы Сербского появилась часовня, где под спудом находятся мощи преподобного Саввы Крыпецкого. Автор отмечает, что «это первый реально упоминаемый момент внешнего оформления места погребения создателя монастыря». Однако это замечание можно отнести только к Новому времени, поскольку мы не знаем точно, что собой представляла первоначальная «ветхая каменная гробница над мощами Саввы», разобранный перед обретением его мощей в 1554 г. и упоминаемая в «Житии» Василия-Варлаама.⁶⁷ Судя по описанию, это могла быть каменная часовенка или надгробие. К тому же, мощи после обретения могли быть перенесены с места первоначального погребения.

Далее идет анализ изменений в каменном ядре монастырского ансамбля: «...существенные изменения произошли как на переходе между собором и трапезной церковью (переход показан – *И.Л.*), так и на самой церкви. К 1764 г. исчезает стеновидная колокольня, чтобы возникнуть в виде надстройки над столпом Успенской церкви (заложенный ныне нижний восьмигранный ярус колокольни, см. рисунок-реконструкцию – *И.Л.*).⁶⁸ Возникшая колокольня характеризуется как «...каменная, круглая, в ней боевые часы русские...»,⁶⁹ т.е. без циферблата с отбитием перечасья. Далее в тексте есть уточнение понятия «круглая». Там она значится как «каменная круглая осьмиугольная». Завершалась она главой, которая была обита чешуею, т.е. лемехом. На ярусе звона располагались девять колоколов, часть из них были часозвонные.⁷⁰

Следовательно, на основании приведенного описания мы можем сделать вывод, что в период с 1741 по 1764 год на месте завершения церкви Успения возник ярус колокольни, который придал всему памятнику достаточно типичный для того времени образ, истоки которого лежат в области традиций деревянного зодчества, и он пред-

ставляет из себя тип «восьмерик на четверике». Такие колокольни, сочетавшие в себе, с одной стороны, устойчивую традицию, а с другой, чисто барочные реминисценции нового времени, входили в обиход в середине XVIII в.. Дополненные несколько усложненной формой завершения в виде полуглавия, барабана и главы, они появляются как в северных монастырях, так и в обителях центра России. В нашем случае, в результате трансформации объемов, церковь из чисто трапезной превратилась в тип «иже под колоколы».

К этому же времени, по всей видимости, относится переделка кровельного покрытия собора – оно становится открыто листовым железом и, вероятнее всего, теряет первоначальные формы. Тем же материалом опаиваются и главы. Но основным материалом для устройства кровель, по-прежнему, служит тес...».⁷¹

К сказанному С.Б.Куликовым можно добавить, что форма барочной главы собора, сохранявшаяся до пожара 1983 г., и четырехскатная кровля относятся, вероятнее всего, к данному строительному периоду. Подъем церковного строительства в крае наблюдается в к. 1750-х гг.. В 1751-59 гг. игуменом в Крыпцах служит о. Иоанникий, который был авторитетным псковским церковным деятелем, поскольку служил одновременно управителем Архиерейского дома.⁷² Серьезную реконструкцию и восстановление обветшавшей обители, возможно, следует связать с его правлением.

Прямым аналогом завершения соборного четверика является форма главы и покрытие XVIII в. ц. Успения с Пароменья. Сложнее найти прямой аналог для завершения колокольни. В к. XVII – сер. XVIII вв. в Псковском крае развиваются два типа подобных колоколен. «Псковский» (колокольня Иоанна Богослова на Мишариной горе в Пскове, несохранившаяся колокольня Старовознесенской церкви)⁷³ блестяще использует сочетание пластических приемов древнего псковского зодчества (столбы «с перехватами», нишки-киоты) с современными барочными формами. Другой, «строгий» общерусский стиль (колокольни

Троицкого собора, Сироткина Петропавловского монастыря), по нашему мнению, отличает сочетание сложных барочных завершений с простыми арочными проемами ярусов звона, прямыми, строгими гранеными плоскостями каменного восьмерика или даже четверика собственно колокольни. Крыпецкую колокольню XVIII в. можно отнести ко второму, «строгому» направлению. Но реконструкция покрытия, предложенная авторами (см. рис.), на мой взгляд, не вполне отвечает достаточно изящному и сложному силуэту главы крыпецкой соборной церкви XVIII в.. Для псковских колоколен данного периода более характерны шпилеобразные завершения типа значительно искаженного покрытия Сироткина монастыря.. Необходимы дальнейшие натурные исследования памятника.

В подробной описи главных монастырских построек можно еще отметить некоторые, заслуживающие внимания детали и изменения. Кроме часовни над мощами св. Саввы, «под соборной церковью и под трапезою» показаны три погребка (раньше под Трапезой были хлебня, поварня и хлебник). В Трапезе остаются кельи начальства, но вместо одной «келарской», а потом «властелинской» показаны уже две кельи в основном ярусе. Колокольня и переход «крыты тесом». «На Успенской трапезной церкви колокольня каменная круглая осмиугольная, крыта тесом, глава обита чешуею (лемехом – С.Б.Куликов), крест на главе железной, на ней девять колоколов, часы железные русские ветхие».⁷⁴ Подробное описание убранства храмов и трапезной палаты полностью соответствует рассматриваемому периоду. Обновление произошло не ранее II пол. XVIII ст.. Приведем выдержки из текста описания.⁷⁵

«Во Иоанна-Богословской церкви иконостас столярной работы позолочен, а местами и посеребрен. В том иконостасе деисус полной в трех поясах и вверху отечество писано на золоте. Над отечеством распятие Господне, обложено отечество и распятие резбою, резба позолочена. В нижнем поясу около местных образов столпы резные осмь, позолочены и посеребрены, и

под ним тумбы столярной работы позолочены и посеребрены, на них писаны евангелские притчи. Сень и двери царския и над ним в трех поясах шесть столпов резныя позолочены. На царских дверях евангелисты писаны на золоте. У царских дверей за веса лазоревого цвету.

На правой стороне местной образ Вседержителей писан на золоте, на нем венец серебряной золоченой. Понигия серебряная большая с финифтью, на ней написан образ Троицен. Под хрусталем в той же понигии вставлены четыре зернышка бурмицкие да дватцать жемчужин, четыре червца, пять винисок, пять бирюс, три змазенка по концам тое понигии. Глава серебряная сканная золоченая, а в ней камень червец да три зернышка бурмицкия, в том числе одно большое, да две жемчужинки, да збойки на концах две ж жемчужинки. Оная понигия на пруту серебряном. На концах у прута две збойки серебряныя сканныя с финивтом, в них вставлены два камешка бирюзы, четыре взмазня, три жемчужины. У той понигии цепь серебряная дощатая, наконешники серебряныя с финивтом, на них два червца, восемь жемчужин. Над тем образом вверху в резном шпендере(?) образ пядничной Святыя Троицы з басменом серебряным золоченым, на нем три венчика серебряных золоченых, вверху подпись серебряная, подложен красной крашениной ветхой. Пред тем образом лампада серебряная висучая. Подле того образа образ святого апостола и евангелиста Богослова местной же (в XVI в. в тябловом иконостасе он располагался сразу слева от Царских врат, а образ Вседержителя в местном чине отсутствовал; иконостас совершенно иной и, судя по описанию, перед нами новый список с древнего образа, принесенного Саввой в пустыню – *И.Л.*), писан на золоте, поля на образе обложены серебром резным золоченым, риза и оплечье серебряные золоченые, венец серебряной сканной позолочен с тремя камнями хрустали. У того ж образа вверху во облацах Троица, по полям празники со святыми, у них всех двенатцать венчиков серебряных золоченых да осмь подписей серебряных же с чернью. У того образа понигия серебряная

небольшая, спреди позолочена, а ззади круглая, на ней вырезано распятие Господне. На возглавии и на понигии девять бурмицких зерн да камешек червец. Оная понигия на цепочки сребреной звенчатой, у тое цепочки две збойки сребрены с камешки, на одной камень червец да бирюза да две жемчужины. Над тем же образом вверху в резном шпендере образ пядничной Николая Чудотворца и преподобных Сергия Радонежского и Доментиана, ...подложен синей крашениной... .

У столпа назаде за правым клиросом с трех сторон образа разных святых писаны на золоте, в деревянных киотах столярной работы (раньше их не было, они явно выполнены в едином стиле с иконостасом – *И.Л.*). И оные киоты позолочены и посеребрены. Под теми образами с трех сторон тумбы деревянные позолочены и посеребрены, на них писаны евангельские притчи.

У царских дверей налой оболчен тафтой желтой ветхой. На том налое образ святаго евангелиста Иоанна Богослова пядничной обложен серебром басменным золоченым, на нем три венца да гривенка золоченя сканная с финифтом, три подписи с череню сребреня, четвертая бес черени (древний Саввин образ? - *И.Л.*). Пред тем образом подсвешник медной на токарное дело, чаша медная с наделкой оловяной. На том же налое мощи святого преподобного Савы Крыпецкого в серебряной раки да в той же раки крабица золоченая, на ней подписано, что в ней кровь Господня да персть (частица мощей – *И.Л.*) Саввина.

На левой стороне подле царских дверей местной образ Пресвятыя Богородицы Иверския с предвечным млденцем, писаны на золоте, на них венцы сребреня, у Богородицы крест за слудою, обложен серебром резным золоченым... (возможное подтверждение нижней границы сооружения иконостаса временем не ранее 1660-х гг. - *И.Л.*). Над тем образом образ пядничной в резном шпендере Усекновения честных главы Иоанна Предтеча обложен серебром басменным... . Подле того образа образ Иоанна Богослова да Саввы архиепископа Сербскаго, да Евфросина преподобнаго, да Сав-

вы Крыпецкаго, над ним во облацах образ Богоматере Одигитрия, обложена серебром басменным. У Христа и у Богородицы венцы сребренные золоченые, у Богослова и у Чудотворцов венцы сребренные золоченые резные. На том же образе посредине понигия четверугольная сребренная сканная, на ней под хрусталем крест, на углах две жемчужины болших, два червца у возглавия, на забои две жемчужины средних. Оная понигия на цепочки сребреной грановитой, с наконешники сребренными золочеными, на них две бирюзы, четыре взмазня, две прониски. У преподобного Евфросина крест за слудою обложен серебром резным золоченым, около ево и на возглавии осмь жемчужин средних да три бирюзы, два хрусталика. Оной крест на цепочке сребреной грановитой, наконешники сканная золоченые, две прониски сканная же золоченых. У Саввы Крыпецкого створы небольшие, в середине написан образ Знамения Богородицы, по стороне Николай Чудотворец, по другой Иоанн Златоустый да Николай же Чудотворец, обложены серебром золоченым, назади серебро гладкое позолоченное, написан крест...».

Это первое известное описание второй главной сохранившейся донине монастырской иконы. На нем следует остановиться подробнее. Во-первых, есть основания считать ее обновленной для настоящего иконостаса. Икона несомненно была написана для прежнего иконостаса главного храма Крыпецкого монастыря значительно позднее его сооружения, поскольку не упоминается в описи к. XVI в., и в новом должна была занять одно из главных мест. Возможно, запись о ее поновлении в 1702 г. и есть датировка новой алтарной преграды. В убранстве храма, по описанию, имелась еще одна (более древняя ?) икона с четырьмя избранными святыми без чудес - в алтаре, над Царскими вратами (см. ниже). Учитывая общий характер убранства собора, такая датировка вполне допустима.

Второе, на что следует обратить внимание, учитывая вышеизложенное, - общий упадок, переживаемый монастырем к к. XVII в., на котором никак не отразилось даже пребывание в его стенах бывшего гла-

вы Посольского приказа и фактического главы российского правительства А.Л.Ордина-Нащокина. Забегая вперед, скажем, что не только не видно обновления архитектурного ансамбля, даже какой-то особой кельи в монастыре у именитого насельника не было. Очевидно, все свои усилия и сбережения Афанасий Лаврентьевич употребил на богоугодные дела. Работы по оформлению храмов в новом столетии растянулись на длительный период, и новое оформление последнего, Успенского состоялось лишь в сер. XVIII ст..

Но вернемся к описанию 1764 года: «... Над тем же образом Иоанна Богослова и преподобными образ пядничной в резном шпелдере Рождества Богородицы... . Пред тем образом лампада медная висучая.

В повороте у северных дверей образ Димитрия Чудотворца Ростовского, писан на холсту, в резных рамках, пред ним лампада висучая. Да притом же образе образ Николая Чудотворца в распашном киоте, обложен серебром гладким, венец и гривенка резные золоченые. Да у Христа и у Богородицы два венчика маленькие серебряные золоченые. Пред тем образом полоса медная с трубкою и блюдечком.

На левой стороне за крылосом у столпа образ Успения Пресвятыя Богородицы. По другую сторону образ Богородицы Тихвинския, по третью сторону образ Иоанна Богослова да Василия Великого, писаны на золоте, в деревянных киотах столярной работы и оные киоты позолочены и посеребрены, на них писаны евангелские притчи. Пред тем образом лампы медные висучие.

В олгаре: на горнем месте образ Пресвятыя Богородицы Казанския в киоте деревянном, венец и гривенка и поля на образе и на сторонах обложено серебром гладким золоченым. Да у святых тридцать три венчика серебряных золоченых. Пядничных образов: два образа Богородичных – Одигитрия да Благовещения, обложены серебром басменным золоченым, на них четыре венца серебряных сканных золоченых... . Образ Пресвятыя Богородицы Знамениа ..., подложен крашениной красной. Образ пятичисленных святых мученик (Виктора,

Викентия, Авксентия, Мардария и Ореста, в честь которых в XIX в. в подклете соборной церкви был устроен специальный придел – *И.Л.*), венцы и поля и оклад басмену серебряного золоченого, подложен тафтой осинового цвету.

Над Царскими дверми образ Святыя Троицы, обложен серебром басменным, на нем восемь венчиков серебряных золоченых. Образ преподобного Саввы Крыпецкого Чудотворца обложен серебром резным золоченым, венец и гривенка чеканные золоченые. Вверху у Спасителява образа венец золоченой. Образ Николая Чудотворца, венец и поля и оклад басмену серебряного золоченого..., подложен синей крашениной, ветхой. Образ Всемилоствяго Спаса, венец и поля басмену серебряного золоченого..., подложен синей крашениной, ветхой. Образ Иоанна Спсателя Лествицы обложен серебром чеканным золоченым, наверху подпись серебряная с финифтью, на образе венчики серебряные сканные золоченые (такие образа были в храме и в XVI в., кроме того, они могли попасть в собор из упраздненного Ивановского придела трапезной церкви. Обращает на себя внимание продолжение традиции украшения чтимых икон драгоценными украшениями-подвесками и окладами-*И.Л.*) Образ Всемилоствяго Спаса..., две подписи с финифтью, подложен тафтой красной, ветх. Образ Воскресения Христова, венец на Спасителе сканной серебряной золоченой, вверху подпись с финифтью. Образ Архистратига Михаила, венец серебряной сканной с финифтью, по полям басмен серебряной золоченой ветх, на нем две подписи, подложен крашениной, ветх. Образ Иоанна Богослова и святителя Саввы Сербскаго и преподобных Евфросина и Саввы Крыпецкого, на них оклад басмену серебряного золоченого, вверху во облацах Знамение Пресвятыя Богородицы, на них пять венчиков серебряных золоченых да три подписи серебряных (второй, более древний? список главной монастырской иконы - *И.Л.*). Праздники двенадцатые писаны на золоте в дву коробках деревянных ветхих, в них обоих по пяти дщиц грунтованных на холсту. Между теми празд-

никами на тех же дщицах рожество Иоанна Предтеча, Петра и Павла и протчих святых.

В притворе образов: на правой стороне образ местной святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова писан на красках, пред ним подсвешник медной на токарное дело, чаша медная с надделкой оловянной. Подле того образа образ Николая Чудотворца в чудесех писан на красках, пред ним подсвешник медной на токарное дело, чаша медная с надделкой оловянной.

На левой стороне образ Пресвятыя Богородицы писан на красках (подобные образа были на паперти и в XVI в., но в целом следует признать, что кардинально изменился не только характер убранства собора, но и состав икон – *И.Л.*), пред ним подсвешник медной на токарное дело, чаша медная с надделкой оловянной. Подле того образа образ святого апостола Андрея Первозванного писан на красках. Оных образа в киотах столярной работы (несомненно нового времени – *И.Л.*), внизу тумбы, местами позолочены и посеребрены, на тумбах писаны евангельские притчи.

Посреде церкви: поникадило полное медное на железной цепи, на нем шестнадцать откосынь з блюдечки и трубки, под ним яйцо страфокумирово с хрусталем, кисть черного шелку ветха. Другое поникадило на правой стороне медное ж на железной цепи, на нем шестнадцать откосынь з блюдечки и трубки, под ним кисть шелковая ветха (оба поникадила соответствуют тем, что были в XVI в., только они перевешены в другом порядке, третье по описанию трудно сопоставить с прежним – *И.Л.*). Третье поникадило на левой стороне медное ж на железной цепи, на нем четыре откосыни репсичетых, под ним кисть шелковая ветхая.

В олтаре на престоле: одежда на престоле штоф по дикой земли с травами красными и белыми, з голубыми полосами... На том же престоле литон бруснишного цвету с разными травами, по краям полосы. На том же престоле антиминос отласу желтого. На престоле евангелие новое(!) оболчано бархатом красным, верхняя доска обложена серебром белым. Посреде Вос-

кресение Христово и по углам евангелисты серебряные чеканные позолочены и на исподней доске посреди и науголники серебряные белые, застешки и петли серебряные позолочены. Другое евангелие оболчено атласом трафчетым, верхняя доска обложена серебром чеканным золоченым, посредине распятие Господне и по углам евангелисты серебряныя резные с череню, да в серебряных вставках вверху и выспеде два яхонта лазоревых, по сторонам две винсы, застешки серебряные с пробоицы, наведены финифтом..., на подзоре на исподней доске подпись серебряная - вырезано 7109 (1601 г., дата, близкая к предположительной датировке иконы с четырьмя избранными святыми и житием Саввы и возможным обновлением убранства алтаря соборной церкви – *И.Л.*) год и около доски обложено серебром резным золоченым. Крест воздвизальной на престоле серебряной сканной золоченой..., на нем вырезано распятие Христово. Другой крест новой(!) серебряной позолочен, в нем весу осемдесят семь золотников одна четверть. На том же престоле дарохранительница серебряная на ношках с воздвизальным ящиком, вверху крест, во всей весом сто осемдесят золотников. На том же престоле покров отласу полосатого, подложен синей крашениной, посредине крест позументу золотного. На горнем месте образ Знамения Пресвятыя Богородицы со архангелы и со святыми, венцы и поля обложены серебром басменным золоченым.

На жертвеннике серебряных сосудов... (всего 16 предметов – *И.Л.*)

Церковь пределная Саввы архиепископа Сербского крыта железом, глава обита жестью, на ней крест железной с яблоком медным. В той церкви иконостас столярной работы позолочен, а местами посребрен (очевидно, одновременный главному соборному – *И.Л.*). В том иконостасе деисус полный в трех поясах. В нижнем поясу около местных образов полустолбики резные семь позолочены, а местами посеребрены, под ними тумбы столярной работы, местами позолочены и посеребрены, на них писаны евангельские притчи. Сень и двери Царские резные сквозные позолочены, а

местами посребрены. У Царских дверей завеса голи красной, опушена китайкой голубой. На правой стороне Царских дверей местной образ Спасителей писан на красках, на нем венец серебряной золоченой чеканной, у того образа крест серебряной, спреди золочен, на нем распятие Господне, назади серебро белое с подписью. У того креста возглавие серебряное, в нем вставлен камень хрусталь, на цепочки серебряной грановитой; пред тем образом лампада висучая медная. Подле того образа образ святых Саввы архиепископа Сербскаго да Саввы преподобнаго Крыпецакаго, Псковскаго чудотворца, писаны на красках, на них венцы серебряные золоченые чеканные. У Саввы Сербскаго крест кости черной обложен серебром золоченым... У преподобнаго Саввы крест аспидной обложен серебром золоченым... На том же образе вверху образ троичен, на нем три венчика серебряных золоченых, пред тем образом лампада висучая медная.

На левой стороне образ Пресвятыя Богоматери писан на красках, на нем венец серебряной золоченой чеканной;... пред тем образом лампада медная висучая.

На той же стороне в повороте образ Пресвятыя Богородицы писан на золоте, пред тем образом лампада висучая медная.

В тое ж церкви в олтаре на престоле одежда... На престоле евангелие печатное новоисправное(!)... Крест серебряной чеканной золоченый с подписью. На престоле покров новой(!) тафты зеленой, обложен тафтой желтой, крест нашит серебряного позументу, подложен синей крашениной.

На жертвеннике: потир да три блюда служащие оловянные, звезда медная, в ней в середине камень хрусталь...

Посредь церкви поникадило медное со откосынями небольшое (возможно, старое – *И.Л.*).

В притворе на левой стороне образ местной Иоанна Списателя Лествицы писан на красках в киоте деревянной столярной работы и тумбы деревянные..., пред ним лампада висучая медная маленькая.

В трапезной Успенской церкви: иконостас новой(!) столярной работы позло-

щен, а местами посребрен. В том иконостасе деисус полной писан на красках. В нижнем поясу около местных образов полстолбики резные семь посребрены и позолочены, под образам тумбы насыпные, на них наведены травы, посребрены и позолочены. Сень и двери царские резные позолочены и посребрены. На царских дверях писаны евангелисты на красках. У царских дверей завеса грезету бруснишного цвету, по ней полосы белые и красные. В церкви у царских дверей налой оболчен полуштофом полосатым, на нем образ Успения Пречистыя Богородицы обложен серебром басменным, на нем три венчика серебряные резные золоченые. На правой стороне царских дверей местной образ Спасителей писан на красках, на нем венец серебряной золоченой. У того образа понигия серебряная сканная золоченая... Пред тем образом лампада медная висучая. Подле того образа образ Преподобных Антония и Феодосия Печерских писаны на красках, на них венцы чеканные серебряные золоченые. У Преподобнаго Антония крест аспидной обложен серебром золоченым... У Преподобнаго Феодосия понигия маленькая серебряная... Пред ним лампада медная висучая. На левой стороне местной образ Успения Пресвятой Богородицы писан на красках. У Христа, у Богородицы ризы и венцы серебряные золоченые чеканные. Пред ним лампада медная висучая.

В повороте (иконостас не прямой, а с развернутыми вперед боковыми членениями, он отличается от соборных – на нижних «насыпных»? тумбах вместо «притчей» травный рисунок – *И.Л.*), на левой стороне образ Троичен, на нем три венца сканые сквозные серебряные золоченые с финифтом, на нем крест серебряной дщатой, на нем Спасителей образ со святыми... Пред ним лампада медная висучая. У оных образов занавески флоровые с шелком алым.

Посредь церкви поникадило медное о шести откосынях репейчетых, под ним хрусталь да кисть шелковая.

В олтаре на престоле одежда штофу по дикой земли с травами красными и белыми, з голубыми полосами. На том престоле

евангелие печатное дестевое... На престоле ж крест обложен серебром басменным золоченым... На престоле ж покров тафты зеленой... .

На жертвеннике потирь фряжского дела серебряная золоченая скань наведена на финифтовых двух ставках... Дискос и звезда серебряные... Два блюдечка серебряные.

В трапезе на правой стороне образ Спасителей писан на золоте. Подле того образа образ святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова писан на золоте. На левой стороне образ Пресвятыя Богородицы писан на золоте. Подле того образа образ святого преподобнаго Саввы Крыпецкого. Пред теми образами лампады висучие медные. В трапезы ж колокольчик небольшой весом двенадцать фунтов.

Под пределною церковью святого Саввы архиепископа Сербскаго в полатки на гробнице Саввы преподобного Крыпецкого, Псковскаго чудотворца покров красной камки, на нем нашит образ Саввы ж Крыпецкого разным шелком з золотом, обложен лимонной камкой, круживо вокруг золотное и серебряное, подложен кизяком осинового цвету (старинное, цветного шитья изображение с гробницы Саввы Крыпецкого находится в Псковском музее-заповеднике и выставлено в настоящее время в экспозиции в Поганкиных палатах – *И.Л.*). Другой покров отласу голубого, на нем написан образ Саввы Крыпецкого Псковскаго чудотворца, подложен синей крашениной, кругом обложен мишурным позументом белым. Третьей покров бенберековой красной опушен зелен камкой, на середине нашит крест серебряного позументу. У тое гробницы одежда грезету вишневаго цвету, посредине нашит крест полусеребряного позументу. У тое гробницы евангелие в четверть обложено трипом, крест страсти Христовы, евангелисты медные позолочены. Над тое ж гробницей сень резная на трех столпах резных позолочены и посеребрены, вверху в дву шпендерах вставлено три пядничных образа, а именно: образ Спасителей обложен серебром басменным золоченым, на нем венец серебряной сканной золоченой, в трех вставках зерно бурмицкое да два червца, две подписи серебряных с черенью. Другой образ Богоматери со святы-

ми обложен серебром басменным золоченым, на нем шесть венчиков серебряных резных золоченых. Третьей образ святых Иоанна архиепископа и Никиты епископа Новгородских, венцы серебряные резные золоченые, поля и оклад басмену серебряного золоченого, вверху три подписи серебряных золоченых, подложен отласом зеленым. Над тое ж гробницею во облачах писан на красках Господь Саваоф, з дву сторон завеса флору белого. Пред тое гробницею подсвешник медной на токарное дело, чаша медная с надделкою оловянной. С дву сторон тое гробницы решетка медная.

В ризницы облачения: ризы червленого бархату..., ризы камчатые желтые..., ризы новые штофу серебряного..., ризы новые штофу французскаго..., ризы новые голи двоеличной..., подризник новой голи красной..., подризник новой тафты зеленой..., подризник новой камчатой..., стихарь новой штофу французскаго..., епитрахиль бархатная червленая..., епитрахиль новая серебряного штофу..., епитрахиль парчевая..., поручи бархатные..., воздух да два покрова отласу зеленого..., мантия мухояровая, покров, что на гробницу постилают Саввы Крыпецкого бархату червленого..., пелена новая голи красной... .

Печатных книг: четыре книги четииминеи новых, два евангелия толковые дестевые, два пролога полугодовые...». ⁷⁶ Таким образом, опись дает достаточно полное представление о состоянии и убранстве главных монастырских зданий. Обращает на себя внимание частое повторение эпитета «новый» и отсутствие, за малым исключением, следов древнего убранства, что можно считать свидетельством длительного пребывания монастыря в тяжелом состоянии (вспомним частое повторение слова «ветхий» в описании 1739-41 гг.). В таком состоянии продолжает пребывать в Пскове Крыпецкое подворье:

«Во граде Пскове на казенном приежем дворе: церковь и паперть каменная крыта тесом во имя святого великомученика Пантелеймона, во окнах решетки, един затвор да в притворе двери железныя. При церкви два колокольчика небольшие. В церкви

иконостас и двери царские столярной работы, писан на красках...». «2-я церковь пустая с притвором и боковыми двумя палатками...». За монастырем числятся традиционные псковские рыбные ловли в разных местах, мельница на реке Торошинке, село Кашино в 8 верстах от монастыря и в 12 от города.

В составе деревянного жилого и хозяйственного комплекса произошли изменения, но принципиально он остается прежним. Можно только предположить, что отсутствие слова «ветхие» в описании строений связано, все же, с заменой обветшавших построек на новые. Об общем благополучном состоянии Крыпецкого монастыря (и фонда его строений) на II пол. XVIII столетия косвенно свидетельствует тот факт, что он не был упразднен или «выведен за штат», как это случилось с очень многими обителями после злополучного 1764 года. Вместо игуменской и казначейской деревянных келий, которые в 1741 г. состояли в одном блоке с двумя братскими, в описании показано: «келии настоятельские с сенми о едином апортаменте длиною на 7, шириною на 3 сажнях и 1 аршине; братских две келии с сенми о едином апортаменте длиною на 6, шириною на 3 сажнях и 1 аршине». Это явно другие, новые строения, появившиеся в сер. XVIII ст. И далее: «В том монастыре магазейнов 4 (новые?, ранее показаны были три житницы с ветхими кровлями – *И.Л.*) длиною на 14, шириною на 3 сажнях и одном аршине. В них в наличности казенного хлеба... (Заметим, что ни «новый мшеник и квасоварня», ни кузница, по прежнему описанию, далее не показаны. Причины могут быть только две – пожар либо полная реконструкция монастырского комплекса по крайней ветхости, когда сносятся и еще не старые строения. Последнее более правдоподобно, ибо о пожаре никаких упоминаний нет. – *И.Л.*)».

Вокруг того монастыря ограда деревянная на 180 сажнях, крыта тесом.

При том монастыре конюшенной и скотской двор, в нем строения: три избы с сенми, амшеник длиною на 19, шириною на 3 сажнях и 1 аршине; анбар с конскими стойлами да при нем два анбара, 1-й для

конюшенных припасов, 2-й для клажи сена и соломы, длиною на 3 сажнях и одном аршине; скотских 2 хлева длиною на 6, шириною на 2 сажнях с половиною. В них... 10 скотин. Вокруг того двора забор с поветьми, кроме хоромного строения, на 15 сажнях. (Двор несомненно новый – *И.Л.*)

Баня с сенми длиною на 5, шириною на 3 сажнях.

При монастыре огород, обнесен с трех сторон стоячим тыном, а с четвертой стороны монастырская ограда и хлебная магазейны, вокруг 52 сажени.

Ко оному монастырю з дву сторон 2 проезжих дороги чрез мох и болота, мосту на 8 верст. Оной мост становится весьма ветхой и проезд к монастырю состоит с немалою нуждою. И которому принадлежит немалая починка. А оной мост строением и починкою был на вотчинных оного монастыря крестьянх». ⁷⁷

Единственное, достаточно условное изображение Крыпецкого монастыря на специальном геометрическом плане 1782 года Генерального межевания составлено военным землемером, прапорщиком Иваном Неклиным. ⁷⁸ Но и оно дает некоторое представление о составе строений. Мне кажется, можно развить осторожные выводы С.Б.Куликова и сопоставить план с описанием 1764 года и современными ориентирами. Основное ядро вписано в квадрат, близкий, как считает Куликов, к границам дошедшей до нашего времени в остатках каменной ограды XIX в.. Можно согласиться и с тем, что в юго-западном углу показано каре хлебных магазейнов. Но можно пойти и дальше. П-образный блок строений в северо-восточной части центрального ядра, показанный непропорционально малым, очевидно, – собор и трапезная с переходом. Две постройки у южной и западной стены – настоятельские (у главных ворот) и братские (у Конюшенных) кельи. К западу от Конюшенных ворот, куда уходит восстановленная ныне дорога на Псков, условно показан конюшенный и скотский двор (примерно там же, где и теперь, по условиям местности). К югу от главных ворот, несколько восточнее, уходит через Крыпи-

шинку Ярославов мост. К востоку, у Святого озера показана, скорее всего, баня. А за озером, наверное, по-прежнему располагались солодежня и рей. Можно также, сопоставив описание и план, предположить, что огороды примыкали к западной стене и магазейнам, до дороги. Таким образом, этот документ полностью подтверждает приведенное выше описание и, к слову сказать, очень близок и к иконному изображе-

нию, если не считать новейшей колокольни.

К сказанному можно добавить, что несмотря на тяжкие испытания Смутного времени в трудном XVII столетии, тяготы Петровской эпохи и послепетровского времени, Крыпецкий Иоанно-Богословский монастырь оставался в числе ведущих псковских, сохранил свои главные архитектурные святыни и славу обители одного из самых почитаемых псковских святых.⁷⁹

Примечания

48. Сборник материалов..., там же.

49. Монастырь Петра и Павла на нынешнем острове Белов в Псковском озере.

50. Серебрянский Н.С. 316.

51. «Письмо Григория Морозова...»// Сборник МАМЮ, т.V. М.,1913. С.443. *Годовиков И.Ф.*, Атлас. Там же. *Шилков В.* Работы А.В.Квасова и И.Е.Старова по планировке русских городов.// Архитектурное наследие, вып.4. Л.-М.,1953. Рис.3.

52. Это событие произошло не позднее 1515 г. Монастырь упоминается под 1447 г. (по мнению Е.Болховитинова – «История княжества Псковского, ч.III . Киев, 1831.С.120). *Князев А.* Указатель достопамятностей г. Пскова. М.,1858. С.24.

53. Ведомости монастырям Псковской епархии.// РГАДА, ф.280, оп. 5, д.697.

Дата из ведомости 1764 г.: «...монастырское приезжее подворье, дано по жалованной грамоте... царя и великого князя Михаила Федоровича... в прошлом 7122-м году, февраля 22 дня...» // РГАДА, ф.280, оп.3, д.217.

54. В Древлехранилище Псковского музея-заповедника, в фонде Крыпецкого монастыря хранится рукопись «Копия с выписи 1640 года со Псковских книг письма и меры Ивана Вельяминова 131-134 годов (1623/24 – И.Л) на земли Крыпецкого Иоанно-Богословского монастыря и приписного к нему Пантелеймоновского монастыря с Красного Двора во Пскове на Полонище»// ф.1091, № 14. Перечисляются деревни, пустоши, владения в разных губах и засадах Псковского уезда, а также владения в Вороничском и Вревском уездах на 15 листах.

55. Псковская икона XIII-XVI веков.Сост. И.С.Родникова. Л.,1990. Каталог,

№ 152. В Псковский музей икона поступила в 1925 г. из моленной Поморского беспоповского согласия при доме купца-старообрядца П.Д.Батова, куда она могла быть перевезена верующими после закрытия монастыря и приходской Иоанно-Богословской церкви в 1918-23 гг..

56. «Письмо Григория Морозова...».Там же.

57. Мнение художника-реставратора Н.М.Ткачевой, которое она подтверждает следующим косвенным фактом. На нижнем поле иконы при реставрации Ф.А.Каликиным выявлена запись о поновлении 1702 года «по повелению игумена Феодосия» – косвенное, но неоспоримое свидетельство древности оригинала.

58. Клировая ведомость за 1921 г.// ГАПО, ф.39, оп. 1, д.1251.

59. «Роспись 170 году...»// Записки отделения Русской и Славянской археологии Императорского Русского Археологического общества, т.П. СПб, 1861.С.412-414.

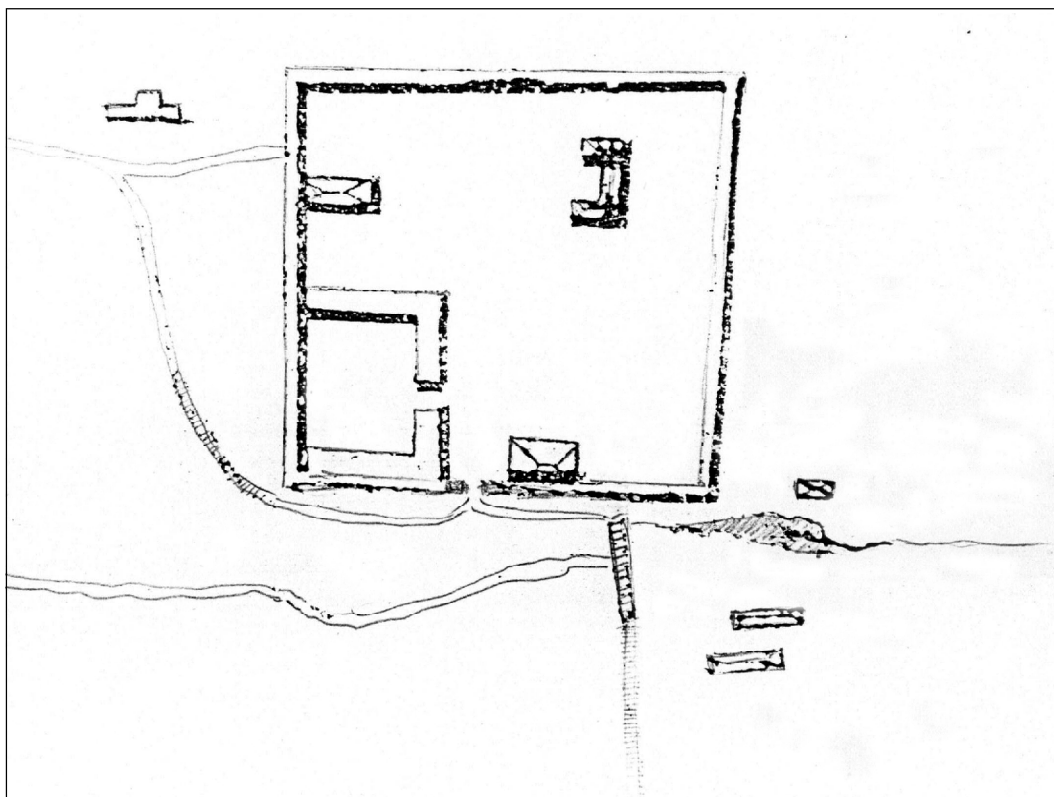
60. Упоминается в рукописи «Сказки о крестьянских и бобыльских дворах...в вотчинах Крыпецкого монастыря»// Псковские акты собрания А.Ф.Бычкова. Каталог. СПб,1997.№ 563 – «Рукоприкладство игумена Крыпецкого монастыря Тарасия».

61. *И.Галактионова, Е.Чистякова. А.Л.Ордин-Нащокин.* Русский дипломат XVII века. М., 1961; Энциклопедический словарь, т.XXII. СПб, 1897. С.123.

62. *Морозкина Е.Н.* Архитектурный ансамбль Крыпецкого монастыря.// Архитектурное наследие, №15. М.,1963.С.63.

63. *Куликов С.Б.* Историческая записка...; Выписки из архивных источников – Ведомость...,1739 – 1741 гг.// РГАДА, ф. 280, оп.5, д. 697.

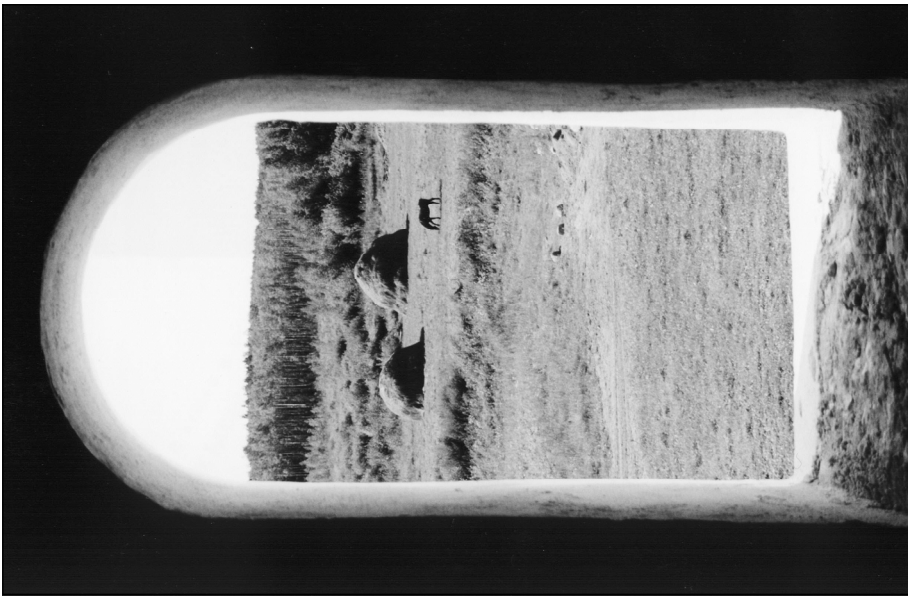
64. Каталог славяно-русских рукописей Псковского музея-заповедника, ч.1. Псков,1991.№№ 105-108.
65. Куликов С.Б.. Там же.
66. РГАДА, ф. 280, оп.3, д.217.
67. «О пришествии Святого отца...». С.323-324.
68. Реконструкция –Князев В.А., Дроздов Д.А. и др.
69. РГАДА, ф. 280, оп.3, д.217.
70. Этот набор, похоже, сохранился в монастыре до его закрытия в 1923 г..
71. Куликов С.Б..Там же.
72. Крыпецкая обитель, 2000 г..С.59; РГИА, ф. 796, оп. 36, д.147 (О пожаре 1755 г. в Псковском архиерейском доме).
73. Старовознесенский женский монастырь в городе Пскове. СПб,1862. Илл. «Вид Старовознесенского женского монастыря в г. Пскове.С западной стороны».
74. РГАДА, ф.280,оп.3, д. 217.; Куликов С.Б.,там же.
75. С соблюдением орфографии оригинала печатается впервые с разрешения С.Б.Куликова, за что автор выражает ему глубокую признательность.
76. РГАДА, ф.280, оп.3, д.217.
77. Там же.
78. Куликов С.Б., там же и приложение к записке (см. рис.).
79. Молитвы и тропари Савве Крыпецкому и в к. XVIII в. включались в рукописные литературно-учительские сборники // Каталог славяно-русских рукописей Псковского музея-заповедника, № 126(253). 1783 г.

**Специальный геометрический план владений Крыпецкого монастыря.
1782 г. Фрагмент. Составлен землемером прапорщиком Иваном Неклиным.**

Икона «Свсв. Евфросин, Иоанн Златоуст, Савва Сербский и Савва Крыпецкий с Житием последнего» к. XVI - нач. XVII вв.
Псковский гос. музей-заповедник.

**Вид из окон паперти собора Иоанна Златоуста.
Фото И. Лагунина. 2001 г.**

**Крыпецкий монастырь.
Вид с самолёта.
Фото И. Лагунина. 2000 г.**

**Алтарная часть Трапезного
корпуса и трапезной церкви
Крыпецкого монастыря.
Фото О. Константинова.**

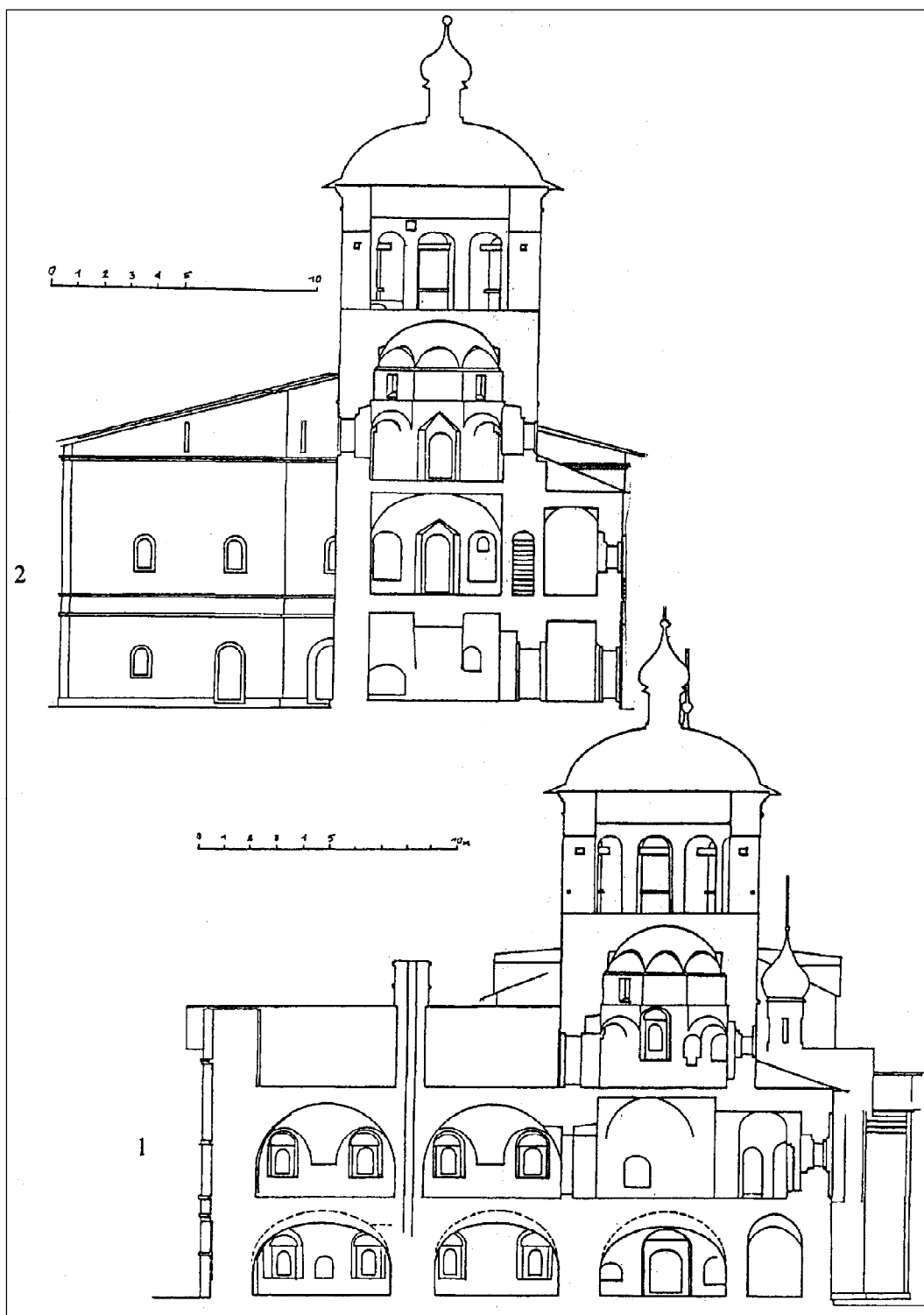
А. Л. Ордин - Нащокин

РЕКОНСТРУКЦИЯ
НА 1611 Г. Д.

СВѢТЛАЯ ЦЕРКОВЬ
ИВАННА БОГОСЛОВА
С ПРИДЕЛАМИ ПРЕПОДОБНЫХ
САВВЫ СЕРБСКОГО И САВВЫ КРЫПЕЦКОГО
ЦЕРКОВЬ ЗОПЕНИЯ ПРЕЧИСТОЯ БОГОРОДИЦЫ
С ПР. СВЯТОГО ИВАННА СПИСАТЕЛЯ ЛЕСТВИЦЫ
И ТРАПЕЗНОЙ ПАЛАТЫ

Общий вид центрального ядра монастырского ансамбля до перестроек XVIII - XIX вв.
Реконструкция реставраторов Куликова С.Б., Князева В.А., Дроздова Д.А. и др. 1992 г.

Трапезный корпус, трапезная церковь Успения Б.М. и Иоанна Лествичника.
Разрезы. Князев В.А., Дроздов Д.А. и др. 1992 г.